

Но поскольку зимние Олимпийские игры проводятся всего раз в четыре года, завоевание золота на зимних Олимпийских играх было высшей наградой во всём фигурном катании. Чтобы победить, даже фигуристы, способные исполнять четверные прыжки, стали выбирать более безопасные маршруты. Поэтому ведущий китайский фигурист Шэнь Лю был озадачен, обнаружив, что, за исключением негибкого российского спортсмена, он был единственным на всех соревнованиях, кто исполнил четверной прыжок в короткой программе. Но он не только исполнил четверной прыжок, но и поднял руки, прыгая 3f.

Да, он использовал стойку сложности, которую перенял у Чжан Цзюэ, во время его прыжков.

Хотя Шэнь Лю делал это ради повышения оценки исполнения (GOE) от судей, выбор в пользу сложности в то время, когда все стремились к стабильности, создал впечатление безрассудного индивидуалиста.

Его мужественный поступок принес ему высокую оценку чемпиона современности по фигурному катанию в мужском одиночном катании из России.

Когда Чжан Цзюэбао, приехавший на ужин к старшей сестре, включил Пятый канал, чтобы посмотреть мужское одиночное катание на Зимних Олимпийских играх, он обнаружил, что их китайский фигурист, несмотря на то, что выполнил четверной прыжок и чудом избежал ошибок во всех прыжках, занял третье место в короткой программе.

В фигурном катании три лучших фигуриста короткой программы получают право участвовать в церемонии награждения.

Другими словами, в мужском одиночном катании Китая впервые появился спортсмен, допущенный к церемонии награждения на Зимних Олимпийских играх. Это было просто чудо!

Стоя на пьедестале между российским фигуристом слева и американским справа, оба с искренними улыбками, Шэнь Лю мысленно выражал что-то вроде: «Я действительно получил медаль?» и «Я действительно третий в короткой программе?»

Чжан Цзюэбао, сидевший рядом с Чжан Цзюэ, сплюнул свежесжатый апельсиновый сок. Под обеспокоенным взглядом Чжан Цинъяня он хлопнул себя по бедру и разразился хохотом.

В глазах многих, включая Чжан Цзюэ, развитие мужского одиночного катания на зимних Олимпийских играх в Ванкувере казалось волшебством.

Никто не возлагал больших надежд на соревнования, даже сам Шэнь Лю. Однако в короткой программе Шэнь Лю неожиданно поднялся на третью позицию, опередив на 6 очков японского фигуриста, занимавшего четвертое место.

Чжан Цзюэ заметил: «До моего возрождения Китай не выпускал ни одного одиночника, допущенного к церемонии награждения олимпийских медалей!»

Эффект бабочки, вызванный его возрождением, начал проявляться во всей своей остроте. Чжан Цзюэ чувствовал себя так, будто ничего не сделал, но внезапно, в его памяти, Шэнь Лю, который был посредственностью, добился неожиданного успеха в Ванкувере.

Это поразило Чжан Цзюэ, и он быстро проверил свой компьютер, желая узнать, повлиял ли эффект бабочки на его биткоины.

Один, десять, сто, тысяча, десять тысяч. Более десяти тысяч биткоинов всё ещё аккуратно

лежали на его счёте. Всё было в порядке.

Чжан Цзюэ вздохнул с облегчением и искренне порадовался за Шэнь Лю.

Из-за недостатка экспрессивности и отсутствия благосклонности судей из-за неевропейского происхождения Шэнь Лю выступал на международных соревнованиях посредственно. Но, учитывая, что он был фигуристом, способным исполнять четверные прыжки, обладал сильными вращениями и навыками катания, его нельзя было назвать слабым.

Теперь, когда его способности приносили ему высокие баллы, Чжан Цзюэ, как земляк, искренне поздравил его.

Однако Чжан Цзюэбао не позволил Чжан Цзюэ позвонить. «Не звони ему. У Шэнь Лю всегда был нестабильный настрой. Хвалить его сейчас – значит только усилить давление. Просто отправь смс-ку с «Удачи!»».

Чжан Цзюэбао с серьёзным выражением лица сказал: «Два года назад, когда он идеально выступил в короткой программе на чемпионате мира, все его хвалили. Но в произвольной программе он... это была катастрофа!»

Чжан Цзюэ был озадачен: «Как он смог достичь нынешних результатов с такой хрупкой психикой?»

Его дядя вздохнул: «Потому что он единственный во всей стране, кто может сделать четверной прыжок».

На огромном поле Шэнь Лю был единственным сеянцем. Кого ещё можно было назвать лучшим без Шэнь Лю?

Чжан Цзюэбао подумал, что, если не случится ничего неожиданного, его племянник тоже может столкнуться с подобной ситуацией в будущем. Возможно, ему придётся бороться в одиночку на международной арене, как единственному сеянцу. Если Чжан Цзюэ действительно сможет кататься на таком уровне в будущем... на пути к элитным соревнованиям многие талантливые спортсмены преждевременно завершили карьеру из-за травм.

<http://bllate.org/book/14103/1240663>